

УДК 316.346.32-053.6

UDC 316.346.32-053.6

ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

YOUTH EXAMINATION AS SPECIAL SOCIAL GROUP IN SOCIAL-HUMANITARIAN SCIENCES

Степанищенко Ольга Викторовна
к.полит.н., доцент

Stepanishchenko Olga Viktorovna
Cand.Polit.Sci., associate professor

Кубанский государственный технологический университет

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

В статье проанализированы подходы к изучению молодежи как особой социальной группы, обоснованы социальные, демографические и субъектно-ценностные критерии стратификации поколений, выделены стадии молодежного возраста, обсуждена необходимость разработки государственной молодежной политики

In the article, the approaches to youth study as special social group are analyzed; social, demographic and subject-valuable measure of lamination of breeds are justified; stages of youth age are listed; necessity of development of the state youth policy is considered

Ключевые слова: МОЛОДЕЖЬ, ФУНКЦИОНАЛИСТСКИЙ ПОДХОД, КЛАССОВЫЙ ПОДХОД, СОЦИАЛИЗАЦИЯ, СУБКУЛЬТУРА, СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МОЛОДЕЖИ, ЦЕННОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Keywords: YOUTH, FUNCTIONALISTIC APPROACH, CLASS APPROACH, SOCIALIZATION, SUBCULTURE, SOCIAL FUNCTION OF YOUTH, VALUABLE PERCEPTION

Несмотря на то, что понятие «молодежь» является широкоупотребительным, корректность использования этого термина в научных исследованиях до сих пор подвергается сомнению. Очевидным представляется выделение молодежи, как особой группы, отличающейся от других определенными возрастными характеристиками, при этом возрастной диапазон аргументируется не только хронологическими рамками, но и общественным положением и социальным статусом.

Считается, что началом молодости (концом детства) является момент, когда в организме человека завершаются физиологические и психические процессы, связанные с половой зрелостью; а концом молодости – момент, когда молодой человек полностью вступает в положение взрослого.

Английский ученый Саймон Фрис предложил свой подход к выделению молодежи, а именно: рассмотрение социального контекста состояния молодости, как процесса перехода от детства к взрослости. В его

представлении, основными направлениями изменений от детства к взрослости являются: *переход от зависимости – к независимости и от безответственности – к ответственности.*

В этом смысле понятие молодежи – это социальный конструкт, некий обобщенный образ для выделения людей более или менее определенного возраста (Фрисом были предложены границы от 11 до 28/30 лет), для которых характерен ограниченный доступ к значимым экономическим, социальным и культурным ресурсам.

Вплоть до сравнительно недавнего времени молодежная проблематика рассматривалась преимущественно в контексте теории о всеобщем равенстве людей. Молодежь признавалась особой социальной группой, нуждающейся в определенных гарантиях защиты со стороны государства, но особенности ее формирования, социального становления и развития привлекли внимание ученых только в середине XX в.

Одним из первых на специфические социальные черты молодежи обратил внимание немецкий социолог Карл Мангейм (1893–1947). Он считал, что молодёжь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Динамичные общества рано или поздно должны активизировать и даже организовывать их (ресурсы, которые в традиционном обществе не мобилизуются и не интегрируются, а часто подавляются).

Молодёжь, по мнению Мангейма, выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни; эта функция имеет своим важным элементом неполную включенность в статус общества. Этот параметр универсален и не ограничен ни местом, ни временем. Решающим фактором, который определяет возраст половой зрелости, является то, что в этом возрасте молодёжь вступает в общественную жизнь и в

современном обществе впервые сталкивается с хаосом антагонистических оценок. По мысли Мангейма, молодежь ни прогрессивна, ни консервативна, она – потенция, готовая к любому начинанию [12].

Действительно, как справедливо отмечает В.А. Луков «...при внимательном изучении появления и смены теорий молодежи на протяжении XX века нельзя не заметить, что скачки в теоретическом осмыслении молодежи по времени совпадают (с небольшой задержкой) с периодами, когда молодежь особенно ярко проявила свои зримые черты как социальный феномен через самореференцию в формах молодежного движения. Теоретически представляется небезынтересным то, что на осознание обществом феномена молодежи решающее воздействие оказывают проявления молодежи в формах молодежного движения» [11].

Выделение молодежи, как самостоятельной социальной группы для социологического анализа, связано было, по мнению ряда ученых (Т. Парсонс, М. Брейк, Х. Пилкингтон) не только с всплесками общественно-политических движений, но и с процессами индустриализации. Вместе с бурным развитием городов и массовыми переселениями, появились и первые симптомы «молодежи, как проблемы». Молодежь не просто стала видимой, но и начала открыто угрожать спокойствию и безопасности населению растущих городов.

Во второй половине XX в. исследования молодежной проблематики в основном сводились к выделению особой молодежной субкультуры. Так в рамках функционализма молодежь рассматривалась как носитель культуры, призванной решить определенные проблемы, возникшие в результате послевоенных изменений в американском обществе, прежде всего, в результате индустриализации. Именно в этот период появляется понятие «тинэйджер» (буквально подросток потребляющий).

Функционалистский подход к молодежной культуре впервые реализовал Т. Парсонс во время второй мировой войны в ходе дискуссии о

роли возрастных групп в обществе. Более глубоко разработал ее Ш. Айзенштадт [1], при этом центральными вопросами его исследования были процесс передачи ценностей от одного поколения к другому, трансляция и последующая реализация ценностей в новых социально-культурных и экономических условиях. Молодежную культуру он рассматривал как институт, который регулирует процесс отделения ребенка от семьи, подготовку молодежи к занятию своей статусной позиции во взрослой социальной системе, выделяя следующие аспекты:

- маргинализацию молодежи, которая не может быть полностью интегрирована в социальную систему;

- наличие формальных обучающих институтов контроля (школы, колледжи, медиапродукты и др.). Айзенштадт считал, что молодые люди по-своему стремятся к обретению чувства стабильности, чтобы как-то компенсировать социальный опыт изменений, к чувству собственного достоинства, чтобы как-то компенсировать социальный опыт безвластия. Молодежная культура – это некий результат этих стремлений, поскольку она обеспечивает ясный набор ценностей, позиций и поведенческих норм, которым нужно следовать, что бы ни происходило вокруг них. При помощи своих действий молодежная культура помогает молодому человеку почувствовать себя хорошо (комфортно, стабильно), как бы ни оценивали его действия окружающие.

Функционалисты объясняют социальные институты в терминах социальных проблем и их культурных решений. Эти проблемы рассматриваются и описываются со ссылками на напряжение, существующее внутри социальной структуры. Молодежная проблема заключается, таким образом, в маргинальном статусе молодых людей, а молодежная культура призвана ослабить их беспокойство, опасения и сомнения.

Для социологов, придерживающихся функционалистских традиций, самым важным в молодежной культуре были «коды» поведения и одевания (панки, хиппи и другие течения). Так, Т. Парсонс ввел понятие peer-groups «равные группы», т.е. те группы молодежи, отношения внутри которых характеризуются дружбой и верностью (преданностью) и обязательствами молодых людей друг перед другом. Позже функционалистская теория была дополнена исследованиями классовых различий в молодежной среде (работы Шеллы Аллен), в рамках которых исследовались особенности поведения молодежи, имеющей разный социальный статус.

Классовый подход сформировался у английских социологов, стремившихся к критике концепции общества «всеобщего благополучия», и у американских социологов, исследовавших девиантное поведение подростков (в среде рабочей молодежи).

В отечественной социологии теории молодежи стали развиваться, начиная с 60-х гг. XX в. В 1968 г. В. Т. Лисовским было дано одно из первых определений понятия молодежь – «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [14].

Нетрудно увидеть, что данное определение дается с позиций процесса социализации, который, безусловно, является одним из важнейших в молодежном возрасте, однако не единственным. Кроме того, в приведенном выше определении отсутствует личностный компонент, а речь идет только о формировании молодого человека как члена общества, что в целом характерно для мировоззрения советского периода. Между тем, само появление данного определения говорит об усилении внимания ученых к проблемам молодежи.

Развивая свои идеи, В.Т. Лисовский в соавторстве с другими исследователями приходит к мысли, что «общую социальную характеристику молодежи современного общества можно дать, исходя из ее положения и места в системе общественного разделения труда. С этой точки зрения социальная особенность молодежи состоит в «открытости» и «лабильности», в определенной свободе выбора и принятия на себя социальных позиций и ролей» [17].

Важным признаком, характеризующим молодежь как социально-демографическую группу, В.Т. Лисовский и его коллеги считают социальную зрелость: «такое положение личности в системе общественных отношений, когда личность выступает фактически полноправным носителем социальных ролей в сфере экономики, политики и права, когда она осознает свою роль и ответственность и выполняет вытекающие отсюда обязанности», и в качестве основного критерия социальной зрелости подрастающего поколения выделяют только достижение экономической самостоятельности, приобретение стабильной профессии.

В.И.Добрынина, раскрывая понятие «молодежь», учитывает психофизиологические, экономические и социальные критерии. По ее мнению, молодежь находится в стадии формирования организма и психики, то есть, это физически и духовно не окрепшая возрастная группа. Молодежь только вступает в жизнь, становится, но еще не стала материально независимой, самостоятельной группой. Для нее характерна незаконченность процесса социальной адаптации, несформированность системы ценностных ориентаций. В связи со всем этим молодежь выступает как наиболее динамичная часть общества [5].

Некоторые современные авторы считают, что такие признаки характеризуют ее как некую инфантильную часть общества. Однако данные признаки действительно во многом характерны как для молодежи

60-х годов прошлого века (когда они были сформулированы), так и для современной молодежи. И речь здесь идет не об инфантилизме, а о тех проблемах, которые относятся именно к молодежному возрасту.

Определение молодежи с философских позиций представил в начале 70-х годов прошлого века В.Н. Боряз. Несмотря на то, что данное определение достаточно сложно для понимания, оно весьма полно характеризует молодежь с позиции познания ее как общественного явления в целом и ее общественной сущности как социально-демографической группы. «Молодежь есть 1) объективное общественное явление, выступающее всегда как специфическая возрастная большая общественная группа; 2) биологическая и социальная природа и сущность молодежи на любом этапе исторического движения воплощены в той части человечества, которая является совокупным субъектом определенной конкретно-исторической формы общества; 3) процесс присвоения природы и сущности этой части человечества осуществляется молодежью в соответствии с такими общими законами, как закон воспроизводства общественной жизни, закон неравномерности и закон стадийности развития; 4) достижения молодежью состояния полного присвоения природы и сущности данной части человечества есть момент утверждения молодежи в качестве целостного и всестороннего субъекта и объекта общественного движения и, тем самым, собственного отрицания себя как молодежи; 5) возрастные границы молодежи объективно обусловлены длительностью периода ее развития, а возрастание градации в рамках этих границ – длительностью отдельных стадий развития» [2].

Таким образом, автор считает молодежь специфической общественной группой, для которой характерны не только определенные возрастные границы, но и определенное познание (присвоение природы и сущности) общества и его закономерностей. Когда же процесс этого

присвоения окончен, то представители данной группы перестают относить себя к молодежи.

В тот же период времени С.Н. Иконникова, занимаясь проблемами социального и социально-психологического анализа молодежи, приходит к выводу о том, что: «молодежь является социально-демографической группой, внутренне дифференцированной в соответствии с классовыми и другими признаками, включающей молодых людей от 16 до 30 лет; их положение и роль в обществе, функции и виды деятельности, а также духовный облик, мировоззрение, интересы, ценностные ориентации, социально-психологические свойства обусловлены характером социально-экономической системы, общественными отношениями, этапом исторического развития, классовым положением» [7].

В этом определении появляются возрастные границы молодежного возраста и основные ментальные признаки данной возрастной группы. Однако безусловным минусом такого определения с современных позиций является тесная взаимосвязь с классовым подходом. Хотя это вполне объяснимо с позиции существовавшей тогда идеологии.

Большое внимание к изучению психологии молодежи как особой социально-демографической группы уделял И.С. Кон. Значительный интерес представляют его учебные пособия «Психология юношеского возраста: проблемы формирования личности» и «Психология старшеклассника». И.С. Кон дает определение категории молодежь, определяя ее как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств [9].

Н.А. Чистякова, во второй половине девяностых годов прошлого века, изучая социальные проблемы молодежи, определяет, что молодежь характеризуется теми общественными отношениями и общественными

формами, которые определяют ее как самостоятельную (относительно других) социально-демографическую группу. Молодежь как особая социально-демографическая группа имеет ряд особенностей, вытекающих, прежде всего, из самой ее объективной сущности. Социальные особенности молодежи определяются специфической позицией, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения, то есть потенциальными сущностными силами молодого человека [17].

В.В. Павловский считает, что молодежь – это особая биосоциальная возрастная группа людей от 13-14 до 29-30 лет (женский и мужской пол), которая занимает переходное положение между общностями людей подросткового и взрослого зрелого возраста; представляет собой возрастное образование, включающее в себя 17 годовых подгрупп, объединяемых в 4 стадийные крупные подгруппы, которые характеризуются спецификой освоения и реализации молодежных возрастнориентированных программ; детерминируется природной средой, конкретно-историческим обществом с его общественной формой, цивилизацией, государственным строем и другими особенностями социального развития; является результатом социализации в пяти основных сферах жизни общества; осуществляет переход от репродуктивной (подготовительной) к продуктивной деятельности, эволюцию от общественной и гражданской несамостоятельности – к статусу взрослых самостоятельных членов общества, полноправных граждан и сформировавшихся личностей. Это группа, которая отражает в себе классовую, социально-групповую, этническую и иную актуально важную структуру того или иного общества. Это старшая по возрасту часть первого поколения общества, это генетически и исторически

необходимое особое социальное звено в преемственности поколений как формы существования общества [13].

Пытаясь охватить весь комплекс демографических, биологических и социальных характеристик описываемой группы автор дает достаточно детальное определение. Несомненным его плюсом, по нашему мнению, является дифференциация молодежи на подгруппы. Действительно, совершенно очевидно, что с каких бы позиций мы не пытались рассматривать молодежь, группы молодых людей 14-18 лет и 25-30 лет будут существенно отличаться практически по всем параметрам, начиная от психологических и физиологических характеристик до социального статуса и системы прав и обязанностей. Достаточно точно определяет В.В. Павловский и факторы, детерминирующие особенности молодежи. Пожалуй, только в одном нельзя согласиться с автором данного определения: молодежь не является результатом процесса социализации, собственно от других социальных групп ее отличает именно протекание этого процесса.

Небезынтересным является мнение немецкого ученого Б. Штётцеля, который считает, что «если сегодня говорится о молодежной работе как самостоятельной дисциплине в социальной педагогике, то предполагается, что мы имеем дело со специфической целевой группой. Её нельзя рассматривать как произвольно выхваченную из потока времени, несущего нашу жизнь. Напротив, речь идет о жизненной сфере, которая в биологическом и психологическом отношении обладает особыми признаками и функционирует в соответствии со специфическими закономерностями» [18].

Таким образом, можно говорить о том, что интерес ученых к изучению проблем молодежи и молодежного возраста усиливается со второй половины XX века, и все авторы отмечают, что молодежь – это особая социально-демографическая группа, имеющая свои биологические,

психологические и социальные специфические особенности, а «молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [12].

Отметим, что в российско-советском социогуманитарном знании доминировало представление о молодежи, как о когорте, находящейся на наиболее активной стадии социализации, в отличие от большинства западных моделей, рассматривавших и объяснявших поведение молодого поколения, как перманентного носителя девиантного (различные теории молодежных субкультур) либо потребительского (тинейджерство) поведения. Не следует забывать и о том, что в советский период был достигнут чрезвычайно высокий уровень институционализации социализирующих институтов, а молодежь позиционировалась, как главный резерв партии и будущие «строители коммунизма».

В постсоветский период развитие теорий молодежи продолжилось, но если на первом этапе (80-е-90-е гг. XX в.) изучение молодежной проблематики продолжалось на своеобразном стыке «западной» и «советской» идеологий, то уже к началу XXI в. появляются концептуальные работы Ю.А. Зубок, И.М. Ильинского, А.И. Ковалевой, В.А. Лукова, Т.И. Яковук и многих других авторов, которые в значительной степени обогатили теоретические представления о сущности и особенностях молодежи и молодежных движений.

Согласно современным представлениям молодежь является носителем определенного трансформационного потенциала, отличающего ее от других социально-демографических когорт. Так, в «Энциклопедии социологии», «молодежь» трактуется как понятие современного

социогуманитарного знания, используемое для обозначения совокупности индивидов, обладающих социопсихическими качествами, способствующими перманентно активной переоценке ими любых существующих в обществе ценностей (как правило, в контексте не их осмысления, а их разрушения либо конструктивного/неконструктивного преодоления). Таким образом, молодежь выступает не столько возрастной, ввиду предельно широкого диапазона соответствующих нормативов, сколько особой социально-психологической и творческой категорией людей. Молодежь в 20 в. выступала субъектом-носителем таких личностных параметров как «молодость» и «революционность» [4].

Ретроспективный анализ теорий молодежи позволил автору выделить наиболее значимые особенности исследуемой социальной группы. По нашему мнению, целесообразно выделять, по крайней мере, три подгруппы молодежи – от 14 до 18 лет, от 18 до 22-25 лет и от 25 до 30 лет. Такая периодизация подкрепляется и рядом социальных позиций: получение паспорта, законодательное оформление прав и обязанностей, избирательное право, профессиональное образование и др.

Крайне необоснованными представляются рассуждения некоторых авторов о необходимости зарабатывать хлеб насущный в столь юном возрасте. В современном обществе отсутствие какого бы то ни было профессионального образования свидетельствует о крайней маргинализации молодого человека.

Одним из основных критериев определения молодежи как особой социальной группы являются особенности ее ценностного восприятия. Основываясь на теоретических концепциях, разработанных Т. Парсонсом, Ф. Малером, Ш. Айзенштатдтом, М. Карват, В. Миляновским, И.М. Ильинским, В.А. Луковым автор полагает, что именно активность в формировании и выражении своих ценностных позиций (вне зависимости от форм их выражения, от вполне нормативных до неформальных

объединений) отличает молодые поколения. Занимая особое место в общей системе воспроизводства социальной структуры, молодежь не только наследует, но и оценивает общественные отношения. Именно эта «оценка» и отличает каждое следующее поколение от предшествующих, становится в итоге «детонатором» общественных преобразований.

Особая социальная функция молодежи настолько важна, что процесс ее взросления и социализации не может быть отброшен на периферию, а должен стать центральным как для государственных, так и для общественных, политических, социальных институтов. Дело в том, что субъектность молодежи, проявляемая сначала в процессах формирования особых субкультур (именно они чаще всего выступают главным объектом исследовательских практик в многочисленных теориях молодежи) является прямым следствием формирования личностных и социальных ценностей, закрепляемых практикой и жизненным опытом. Ценностные ориентации молодежи не формируются в условиях социального вакуума, а являются следствием «оценивания», часто критического того социального опыта и достижений, которые накоплены предшествующими поколениями. Не случайно развитие теорий молодежи в 1980-е годы следует связывать с утверждением во многих странах идей государственной молодежной политики, что означает, среди прочего следующее: субъектность молодежи осознается как требующая особого регулирования институциональными ресурсами государства и права.

Литература

1. Айзенштадт Ш. От поколения к поколению // Электронная еврейская энциклопедия. URL: www.eleven.co.il/article/10105 (дата обращения 10.09.2011)
2. Боряз, В.Н. Молодежь: методологические проблемы исследования/В.Н. Боряз. Л., 1973.
3. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7.
4. Вежновец Н.Е. Молодежь // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко М., 2003.

5. Добрынина, В.И. Воспитание личности – управляемый процесс//Социальное управление и молодежь. Вып. 3. М., 1969.
6. Ермаков В.Д., Абросимова Е.А., Ильчиков М.З. Федеральный закон «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации». Авторский проект. М., 1999
7. Иконникова, С.Н. Молодежь: Социологический и социально-психологический анализ/С.Н. Иконникова. Л., 1974.
8. Кон И. С. Социология молодёжи. В кн.: Краткий словарь по социологии М., 1988
9. Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд./Ред. кол.: Аверинцев С.С. и др. М., 1989.
10. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
11. Луков В.А. Теории молодежи: апология их неисчерпаемости // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2.
12. Мангейм К. Диагноз нашего времени // Хрестоматия по социологии / Сост. Аверьянов К. М. М., 2009.
13. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи/В.В. Павловский. М.: Академический проект, 2001.
14. Социология молодёжи. Под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1996.
15. Степанищенко О.В. Политический инфантилизм, как характеристика электорального поведения на примере Краснодарского края. Краснодар, 2009
16. Степанищенко О.В. Психологические аспекты политического инфантилизма. Дисс. к.п.н. Краснодар, 2007.
17. Чистякова Н.А. Социальная работа с молодежью //Основы социальной работы/Отв. ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 1997.
18. Штётцель Б. Социальная работа и психология: теоретический и прикладной аспекты/ Б.Штётцель. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005.